

Этот неожиданный Александров

Помнится, когда узнал об этом, не сразу смог «переварить». Подумать только: в Челябинске живут и трудятся 500 архитекторов, но есть среди них тот, кто был самым первым. Уехал из Челябинска еще до войны в Новосибирск, окончил вуз, вернулся дипломированным зодчим. Таким был Е.В. Александров.

Александр Золотое Челябинск

Доказать, что Евгений Викторович был ходячей историей, ничего не стоит. Когда Жене исполнилось 7 лет, в Челябинске случился страшный пожар. В нем сгорел самый первый, построенный здесь в 1789 году купцом Сапожниковым двухэтажный дом.

На глазах Евгения строился первый четырехэтажный. Кстати, об этом «историческом» событии в номере «Челябинского рабочего» от 4 марта 1928 года сообщалось: «Челябинск, Свердловск и Троицк участвуют в конкурсе на проект челябинского небоскреба». Только не подумайте, что газетчики не поставили слово «небоскреба» в кавычки по рассеянности. Именно таким, огромным, представлялся им ныне заурядный красного кирпича домишко на фоне тогда еще в основном деревянного низкорослого полугорода-полудеревни. На него можно поглядеть и сегодня, он стоит по улице Кирова, напротив «Альфа-банка». Кстати, здесь же по-соседству оказался и уже нештучный небоскреба «Челябинск-сити».

И еще любопытный момент: в том газетном объявлении принять участие в конкурсе приглашались инженеры. Почему они, а не архитекторы? Да потому, что тех еще не было. Александров пока что посещал кружок рисования у художника Николая Рукавова.

Евгений Викторович был патриотом своего города. За 90 лет жизни он только дважды покидал его надолго. И то вынужденно — на учебу да вскоре после окончания института — на войну.

Мечтал строить, а пришлось разрушать, воевать в ракетных частях, на «катушках». Любимым делом занялся лишь в 1949 году, когда демобилизовавшись, «освежил» знания в Московском архитектурном институте. В Челябинск приехал не один, сгитировал стать уральцами целую группу молодых выпускников МАИ. Их потом еще стали звать «архитектурным десантом». Именно благодаря этим одаренным ребятам в нашем городе и появился такой органичный, почти что столичный вида центр. Ряд домов начали строить и по проектам их «бригадира» тридцатилетнего Е.В. Александрова.

Человек, который построил город

Александрова — у него такая биография — не то что любители, обожали журналисты. Писали о нем столько, сколько обо всех его коллегах вместе взятых. Брали интервью к Дню города и Дню строителя, публиковали зарисовки и очерки.

Однако назвать его баловнем судьбы не повернется язык. Не просто было проектировать и строить в тот период, когда все было в руках государства и ведущей и направляющей силы — партии. Чего стоило хотя бы совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», принятое в августе 1954 года. Формальное предназначение для поднятия эффективности стройиндустрии, оно больно ударило по зодчим. Сколько выношенных и выстраданных проектов было перечеркнуто ничего не смыслящими в архитектуре чинушами и партийными боссами. Отныне по типовым проектам принялись строить даже театры.

В Челябинске от этого постановления пострадал ряд интересных проектов, а из архитекторов

Портрет к 90-летию главы семьи: Евгений Викторович Александров (в центре) с супругой в окружении детей, внуков и правнуков. Фото Бориса Каулина

больше всех Е.В. Александров, у него в стадии строительства оказалось несколько зданий. Каких? Дом, глядевший на площадь Революции, на первом этаже которого художественный музей. Еще дом — на пересечении проспекта Ленина и улицы Свободы, в нем магазин «Уральский сувенир». У обоих срезали несколько этажей, у одного — башенку со шпилем. Александров, в недавнем прошлом фронтовик, хотя и скромный человек, принял бой. Пытался доказать, что у него в проектах нет «архитектурных излишеств». Не стали и слушать. За строптивость понизили из руководителей мастерской в рядовые архитекторы. Собрались было исключить из партии, но спохватились. Он был беспартийным.

— А как же это, Евгений Викторович, вас угораздило остаться вне КПСС, даже в то время, когда занимали руководящие посты, скажем, были заместителем директора Уральского филиала Академии строительства и архитектуры, ответственным секретарем областного отделения Союза архитекторов? — как-то спросил я его.

Евгений Викторович смущенно улыбался:

— Вообще-то мне впервые это предложили еще на фронте. Как это вы единственный у нас с высшим образованием и без партбилета?

Мечтал строить, а пришлось разрушать, воевать в ракетных частях, на «катушках»

лета? Тогда-то я и придумал отговорку, на которую ссылался и позже. Ленин утверждал, что коммунист просто обязан владеть всем богатством знаний, выработанных человечеством. Я про себя этого не скажу.

Как зодчий он всегда стремился соответствовать времени. «Довольно городу расти вширь, — заявлял уже много лет назад он, — пора ему расти вверх».

Знакомясь со списком его проектов, далеко не всегда осуществленных, поражаешься диапазоном его замыслов. Он проектировал станции московского и киевского метро, павильон Белорусской ССР на ВДНХ, монумент в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией, участвовал и в конкурсе на составление плана застройки болгарского курорта Варна.

Однако больше всего времени и сил Е.В. Александров все же отдал проектам жилых домов, можно сказать, предпочитал работать на простого человека. И нужно отметить, в квартирах его зданий, в отличие от «хрущевок», было много комфортней жить — просторные кухни, не совмещенные туалеты, большие лоджии...

Впрочем, немало Евгений Викторович потрудились и над проектированием и реконструкцией

общественных сооружений. Скажем, перестроил кинотеатр имени Пушкина в комплекс «Театр плюс кино»; основательной перестройке подверглось здание филармонии; была проведена когда-то урезанная надстройка в несколько этажей у здания ЮУрГУ (этим он занимался совместно с другими архитекторами и инженерами).

Содружество творцов

Давней мечтой Александрова было ввести монументальную роспись в архитектурный проект. И вот по предложению Евгения Викторовича во время первой реконструкции кинотеатра имени Пушкина Евгений Макаров выполняет стилизованный портрет поэта для главного фасада. Совместно с художником В. Мишиным им была применена декоративно-монументальная мозаика (смальта) для оформления здания «Роспечати». К сожалению, не получилось осуществить то же и при работе над зданием НИИШвейпрома, что напротив областной библиотеки (воспрепятствовал обком партии: эскизы, выполненные А. Смирновым, показались «идейно не выдержанными»). И тогда Александров остановился на черных каглинских «кружевах», впервые «скрестив» архитектуру с лифтом. Интересный, но не всем понравившийся проект.

Александров оказался первым челябинским зодчим, кто стал сотрудничать со скульпторами. Особенно плодотворной получилась у него работа со Львом Головницким. Побывав в Челябинске, Наталья Кончаловская пришла в восторг от «Орленка». Как отметила она: «Орленок» поставлен на хорошо угаданную высоту! Не над толпой, и потому не приходится задира голову, чтобы увидеть черты лица этого юноши-партизана, в шинели не по росту, ботинках не по ноге, папахе, в которую проваливается голова героя-красногвардейца». А ведь именно этим и занимался архитектор.

Другими совместными работами этих двух мастеров стали памятники: «Танкисту-добровольцу», В.И. Ленину на площади Революции в Челябинске, «Первая палатка» в Магнитогорске... Александров сотрудничал с Виталием Зайковым, автором «Сказа об Урале», что на привокзальной площади; Варлесом Авакяном — памятники композиторам Михаилу Глинке и Сергею Прокофьеву...

Однако был среди множества памятников, над которыми он работал, один, особенно близкий его сердцу. Это установленная по его предложению на пьедестал «катушка». Три года, находясь на передовой, он, оказывается, и не подозревал, что это грозное оружие, которого как огня боялись фашисты, делалось в его родном городе.

По Сеньке и шапка

Меня с Евгением Викторовичем познакомил Лев Головницкий. Произошло это еще в 1960-е годы. Бывая в мастерской нашего выдающегося скульптора, с кото-

рым мы дружили, я нередко заставлял там и Александрова. Правда, это были сугубо деловые встречи.

Разница у них в возрасте составляла 12 лет. Какие же они были разные! Лев — очень эмоционален, почти холерик. Александров — само спокойствие, деликатность. Если скульптора можно было, хотя и не часто, конечно, застать распивающим «с устатку» бутылку вина с рабочим-формовщиком, то об Евгении Викторовиче такое было нельзя и помыслить. Однако они находили общее, относились друг к другу с неизменным уважением.

Рассказывая о них двоих, вспомнил такую историю. Лев Николаевич пригласил Александрова на свою круглую дату. Тот явился с подарком, завернутым в газету. Развернул... Там оказался художественный альбом о Леонардо да Винчи. Как рассказал, он привез его с войны. Солдаты нашли книгу в развалинах дома в Кенигсберге. Узнав об этом, Головницкий внимательно пролистал альбом, похвалил немцев за отличную печать. Задумался на минуту и... отодвинул подарок. «Вы, Евгений Викторович, — сказал, — не обижайтесь, но такую ценную вещь я принять не могу». Александров понял, не обиделся.

.. Но вот Головницкого не стало. Наши встречи с Александровым стали совсем редки. Увидимся на каком-либо мероприятии, пожмем руки, я возьму да и дам ему — как никак издатель с опытом — «дежурный» вопрос: «Ну что, Евгений Викторович, за написание мемуаров еще не засели?» Он улыбнется: «Не засел». И вдруг в один прекрасный день слышу: «А вы бы зашли ко мне. Тогда и поговорим». Спрашиваю: куда зайти, в каком часу? Он даже удивлен: «Как куда? Ко мне на работу, в Гражданпроект. Рабочий день начинается в девять утра». «Так он еще работает!» — ахнул я... Спрашиваю: «А сколько же вам лет?» — «Меньше чем через год стукнет девяносто».

Вообще-то признаюсь: писать книгу о нем в мои планы не входило. Думал просто помочь хорошему человеку. Писать ему новые материалы было, пожалуй, поздно. Пусть это будет сборник его статей с иллюстрациями домов и проектов. Так что прошу его подобрать материалы, чтобы затем вместе выстраивать книгу. И вдруг вижу на его лице смущение. Помолчав минуту-другую, Александров признается: «А никаких статей у меня нет». «Как же так?» — удивляюсь. — Но ведь вы — профессор, академик!..»

Не иначе как скромничает. «Ничего, — думаю, — Евгений Викторович, мы и без вас соберем нужные материалы». Отправляюсь в библиотеку. Зна-

комые библиографы проверяют. Нет, оказывается, на самом деле, у него нет не то что книги, но даже плохонькой статейки в журнале «Архитектура в СССР».

Однако отступать не в моем характере. Месяца три записываю его ответы на мои вопросы на диктофон. Делаю расшифровку, дополняю, редактирую текст. Теперь уже книга будет рассчитана на широкого читателя.

Почему-то Евгений Викторович возражал против моей встречи с его сыном, он работал в одном с ним проектом институте, а также дочерью, она заслуженная артистка РФ, виолончелистка. А вот с женой удалось встретиться. «Жена у меня молодая, — как-то пошутил он. — Ей всего лишь 80 лет».

Честно говоря, удивило то, как скромно они жили. Как оказалось, сначала им выделили трехкомнатную квартиру, только они ее, это еще в советское время, попросили поменять на двухкомнатную. Эту лезть убирать.

...Очень спешу с книгой, поскольку до его юбилея остаются уже считанные месяцы. И здесь вдруг приходит в голову: а кто же будет финансировать наше издание — заплатит за бумагу, типографские расходы? Спрашиваю Александра. Он, оказывается, об этом и не подумал.

Вместе с Александровым перебираю возможных спонсоров: город, почетным гражданином которого он является, Союз архитекторов, во главе которого проработал много лет, институт Гражданпроект, в котором вообще был бессрочным сотрудником... Отводит всех. Останавливаемся на ЮУрГУ, где он — профессор.

Деньги нам выделили, правда, очень скромную сумму. Пришлось сокращать текст, заменить переплет на бумажную обложку, сократить тираж до 250 экземпляров. Услыхав об этом, Евгений Викторович комментирует: «По Сеньке и шапка».

И вот день его юбилея. Евгений Викторович в парадном костюме. На груди — все награды. В войну получил орден Красной Звезды и медаль «За взятие Кенигсберга». За мирный труд — медаль «Ветеран труда» и еще что-то, но только не правительственные награды. Негусто, когда тебе 90 лет.

Подлинным украшением торжественного вечера стала игра на виолончели его дочери.

А после было вручение всем присутствующим его книги «Моя архитектурная судьба». В очередь со всеми встал и я. На моей книге Александров на память о совместной работе оставляет такую надпись: «Уважаемому Александру Афанасьевичу. 04.02.2007».

Евгений Александров